

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ АРМЯНСКОГО НАГОРЬЯ В ДРЕВНОСТИ

В настоящей статье предпринимается попытка на основе существующих данных выявить этнический состав Армянского нагорья в прединдоевропейскую эпоху (кроме его крайнего запада и юго-запада, где выявлены следы хурритского, семитского, анатолийского, индо-иранского и балканского присутствия)¹.

Предание о «доармянском населении» Армении

Согласно книге Хоренаци (I.6, 10) Армения была заселена в два этапа. После потопа сын Ксисутра – Сим (арм. Sem) отправляется на северо-запад и поселяется на равнине у подножья некой горы, которую называет своим именем, остается там в течении двух лунных месяцев, и пускается в обратный путь, на юго-восток. Но один из его младших сыновей Тарбан вместе со своими тридцатью сыновьями, пятнадцатью дочерьми и их мужьями населяет близлежащую долину реки, которая именуется в его честь – Тарван (Tarawn), (позже Тарон, долина города Муша на западе Ванского озера). Эту историю якобы рассказал греческий философ Олимпиодор Ὀλύμπιόδωρος (ок. 380, – ок. 425), согласно некой утраченной книге: «Но чаще сказывают все это старцы из Арамова племени» (армяне – А.П.).

В рассказе о пришествии в Армению первопрародка армян Гайка и расселении его потомков на территории Армении, Хоренаци несколько раз упоминает, что до Гайка в областях Корчайк, Туруберак и Айрарат (т.е. на юге, в

¹ Petrosyan 2018: 81-95, с литературой.

центре и на севере Армянского нагорья) жили малочисленные группы людей (досл. люди, по Хоренаци), которые добровольно подчинились Гайку и Гайкидам (Хоренаци I.10-12).

Трудно сказать, какова была народная легенда о Тарбане, рассказанная армянскими старцами. Это было бы очень интересной темой для исследования, но Хоренаци, как известно, предпочтение отдавал письменным источникам, а не народным легендам. Как бы то ни было, в этой истории очевидно древнее месопотамское, греческое и библейское влияние (Ксисутр – греческая версия Зиусудры – шумерского имени Ноя, а Сим (Sem) – сын библейского Ноя). Однако, здесь очевидна натянутость переходов $Sem > Sim^2$, $Tarban > Tarawn$, которые с лингвистической точки зрения невозможны.

Принимая во внимание индоевропейское происхождение армянского языка, это предание можно толковать, как историческую память о неких ранних, предположительно не индоевропейских жителях Армении. В мифах многих народов мира есть рассказы о древних обитателях их стран, живших задолго до них, которым часто приписывались сверхъестественные, дикийинные характеристики (гиганты, карлики, божества, эпические герои и др.). У народов Кавказа – соседей Армении, также есть подобные легенды, а древнее местное происхождение этих народов бесспорно, что важно учитывать для данного исследования (так, если индоевропейские языки распространены от Индии до Западной Европы, то северокавказские и картвельские языки известны только на Кавказе и в близлежащих регионах)³. В этих легендах мифологические и исторические элементы обычно расположены рядом, в трудно отличимых друг

² Об этимологии Sim «Черная» (гора) см. Martirosyan 2010: 682-683; о Тароне – см. ниже.

³ Согласно древнегрузинским источникам, изначально в Грузии обитали бунтурки «коренные/подлинные турки» (Цулая 1979, 28, 58-60, прим. 79, 85а); в эпосах многих народов Кавказа, до них их страны были заселены нартами – героями эпоса); в абхазских легендах в их стране обитали карлики-ацаныл, потом великаны-адау и нарты, а предки абхазов пришли из Египта; в чеченских и ингушских легендах их предки пришли из различных мест: Аравии, Персии и др. По этому вопросу см. Петросян 1991.

от друга контекстах⁴. Было бы неправильно исключать присутствие в них исторических реалий.

Хурриты и урарты в предании о Гайке

В науке длительное время бытовало мнение, что доармянские жители страны – это урарты, автохтонное население Армении⁵, одно из хуррито-урартских племен, которое в IX в. до н.э. создало свое государство на территории Армянского нагорья. Однако имя второго сына Гайка (первопредка армян) – Хоі совпадает с клинописным *ḫurri* «хуррит», и считается эпонимом хурритов⁶ [в клинописи **о** передается как **у**] ср. другие варианты этнонима хурритов: др.-евр. *ḫōḡī*, греч. *χοραῖος*. А имя третьего его сына – Манаваз, схоже с урартским царским именем Минуа, и может представлять собой иранизированную версию последнего, и эпоним урартоязычного населения⁷. Можно предположить, что три сына Гайка олицетворяют три племена, участвовавших в этногенезе армян (армяне, хурриты и урарты). Здесь, наиболее близкая параллель – римская: трем сотням первоначальным жителям Рима (ср. триста мужей семьи-племени Гайка) приписывается различное происхождение – латинское, этрускское и сабинское⁸. Получается, что в армянском этногоническом предании

⁴ Здесь показательна ирландская традиция, согласно которой Ирландия была заселена в несколько этапов сменяющими друг друга расами: первые были фантастическими существами, духами и дохристианскими божествами, и только последние поселенцы были предками ирландцев. Есть несколько интересных параллелей между армянскими и ирландскими преданиями, см. Petrosyan 2012.

⁵ Тер-Мкртчян 1979, 412-413; Саркисян 1988, 121-123.

⁶ О Хоре как о хурритском эпониме см. Капанцян 1961, 114-115; Джаукян 1981, 55; Petrosyan 2002, 179.

⁷ Манаваз – иранское имя (САЛИ 3, 196), тут возникает вопрос: как сын праотца армян Гайка, брат Араманеака и Хора, армянского и хурритского эпонимов, может иметь иранское имя – легенда рассказывает об образовании народа, а иранское влияние началось позднее падения Урарту. Об урартских связях имени Манаваз см. Markwart 1901: 162; Hübschmann 1904: 449-450; Пиотровский 1959, 31; Джаукян 1987, 441; Petrosyan 2002, 180.

⁸ Эти племена, как и три сына Гайка, связываются также с тремя функциями индоевропейской мифологии, см. Dumézil 1992, 87-88; Petrosyan 2002: 179-181.

сохранились отголоски упоминаний о хуррито-урартских племенах, включенных в семью-племя Гайка, но не в «доармянское население».

По преданию старший сын Гайка – Араманеак оставляет вотчину отца, (провинцию Nark' в районе Ванского озера) своим младшим братьям и уходит на север, обосновываясь в Араратской долине (Хоренаци I. 12). Однако это не соответствует самой типологии предания: обычно старший сын патриарха наследует земли отца. В историческом аспекте эта легенда может отражать перемещение древнейших армян на север под натиском хуррито-урартских племен.

Присвоение хуррито-урартского происхождения «доармянскому населению» умозрительно и вытекает из предположения, что если язык ранних надписей Армянского нагорья являлся урартским, то носителей этого языка следует идентифицировать с населением проживавшим в Армении до армян. Однако, до того как быть объединенным в единое государство, такой обширный горный регион, как Армянское нагорье, не мог быть лингвистически однородным (показательным примером является Дагестан, где население на относительно небольшой горной территории говорит на нескольких десятках родственных и неродственных языках – аварском, лезгинском, даргинском, лакском, кумыкском, ногайском и др.).

В состав древних племенных конфедераций Армянского нагорья, упомянутых в ассирийских источниках, таких как Наири и Этиуни, входили многочисленные «страны» со своими «царями» (вождями). Несомненно и Урарту не было моноэтническим государством. В исторически более поздний период, в 401 г. до н.э., Ксенофонт сообщает о ряде племен, проживающих на территории Армении – армяне, кардухи, халдаи, таохи, некоторые из них известны и из урартских источников (халдаи и таохи – жители стран Халиту и Диаухи).

Хатты и каски

Легенда у Хоренаци локализует Тарбана и его племя в провинции Тарон области Турубера, т.е. в долине города Муша на западе Ванского озера, которая была центром распространения культа древнеармянского бога грозы Вахагна.

Вахагн – имя иранское, заимствованное из парфянского⁹, очевидно, во времена правления Аршакидов (в Иране III в. до н.э. – III в. н.э., в Армении I-V вв. н.э.). Очевидно, что в более ранние времена предшественник этого бога носил другое, неиранское имя. Исходя из этого в арменистике Tarawn (<*Tarawno-) сопоставляется с именем древнего малоазийского бога грозы Тару/Тару, (иначе он называется «Бог грозы города Нерика»), которое засвидетельствовано также в форме Tarawa¹⁰. Бог этот хаттский (протохеттский), а схожее имя хетто-лувийского бога грозы Тархунт/Тархунна, не имеет параллелей в индоевропейском ареале, и видимо было придумано по его подобию и под его влиянием¹¹.

Как указывалось выше, переход Tarban > Tarawn лингвистически недопустим; возможно, что здесь, как и в значительной части аналогичных легенд, мы имеем дело с «народной этимологией», но все же более вероятна другая причина этимологического несоответствия эпонима – топониму. Дело в том, что, как пишет Хоренаци, весь его рассказ о легендарной предыстории Армении взят из недошедшей до нас работы сирийского летописца Мар Абаса Катины (Хоренаци I.9), который жил в Армении, очевидно был христианином и писал на греческом¹². Известно, что в постклассическом греческом койне начиная с I в. н.э., вследствие бетацизма [переход звука /b/ в /v/] иноязычные **v** и **w** часто передавались через **b** (греч. β). В IV в. н.э., когда, по всей вероятности жил Мар Абас, название Tarawn по-гречески можно было передать как Ταραυν /Taraun/ или Ταραβν /Tarabn/ (в греческом в VI в. н.э. засвидетельствована форма Τάραυνα, а позже – Τάρων, Ταρωνίτης)¹³. По неизвестной причине (плохого знания армянского языка, или ошибки писца) в книге Мар Абаса это имя дано в форме Ταρβαν /Tarban/, или автор приблизил его к известным ему из греческих источников созвучным именам из западной Малой Азии (греч. Ταρβανη/Τρυβανη

⁹ САЛИ V: 8.

¹⁰ О теониме Тару/Тарава см. например Laroche 1947: 33; о возможной этимологии топонима: Petrosyan 2002: 144-145, ср. С. Арутюнян 2000: 92-103.

¹¹ Schwemer 2008: 19.

¹² Относительно Мар Абаса Катине см. Саркисян 1969: 124-126.

¹³ Hübschmann 1904: 325.

и др.)¹⁴. Подобными примерами могут являться имена внуков Гайка – Арамайиса и Кадмоса (Кадма), которые тождественны греч. Αρμαίς-у, известному в ликийской (Западная Азия), и греко-египетской традициях¹⁵, и Κάδμος-у¹⁶. Следует отметить, что в исторических источниках искажения при передаче иноязычных имен встречаются повсеместно. А Хоренаци, как известно, предпочтение всегда отдавал письменным источникам, в особенности греческим.

Хаттский был языком хаттов, ранних жителей Малой Азии, которые были в первые века II тыс. до н.э. покорены и ассимилированы хеттами. В отличие от древних анатолийских (хетто-лувийских) языков Малой Азии, этот язык не был индоевропейским. Судя по сохранившейся ономастике, северо-восточные соседи Хеттской империи, воинственные племена, названные в хеттских источниках общим именем Каска (в клинописи – kaška), вероятно, были ветвью хаттов, которые достигли царства Хайасы на западе Армянского нагорья¹⁷. Два бога Хайасы – U.GUR (передано идеограммой) и Таруму, по всей вероятности, имели хаттские корни (в хеттском мире первый обозначал хаттского бога Суликатте, а второй мы можем рассматривать как локальную версию или производную форму имени Taru)¹⁸.

Существует мнение, согласно которому в Хайасу входили территории исторической армянской области Турубера, в том числе ее центральная провинция Тарон¹⁹. Есть свидетельство, которое позволяет считать, что хаттский/касский язык, был действительно, распространен в Тароне. Так, Ксенофонт упоминает Μετράγετ, главную реку долины Муша, т.е. Тарона, как

¹⁴ Об этих именах см. Гиндин 1981: 93-95.

¹⁵ Howink ten Cate 1961, 132; Petrosyan 2002, 45, n. 152, 75-76.

¹⁶ Кадмос – эпоним провинции Кордук (греч. Кордуена), которая называлась также «Домом кадмийцев». В ассирийских источниках II тысячелетия до н.э. эта страна называлась Катмух, Кутмухи, Кадмухи (Postgate 1976-80). Сходство эпонима этой страны с греческим мифологическим Кадмом, сыном финикийского царя Агенора, очевидно может объясниться единым – семитским происхождением обоих имен (о разных интерпретациях этих имен и образов см. Петросян 1997: 154-156, с литературой).

¹⁷ О касках см. ИСАС, 407-417; об их родстве с хаттами: Zinger 2009.

¹⁸ Zinger 2009.

¹⁹ Косян 2013, с литературой.

Телебоас греч. Τηλεβόας (Анабасис IV.4.3). Это название, очевидно, сопоставимо с древними именами из Малой Азии от корня *teleb/p-*, и должно быть связано с хаттским теонимом Teleb/pinus, Teleb/pi (сокращенный вариант)²⁰. Бог этот известен как “исчезающий сын бога грозы, которого может найти только пчела” (ср. соотношение арм. meḥu «пчела», Meḥraget «Медовая река»). Сказанное выше показывает, что хаттский язык или, во всяком случае, один из его диалектов, вероятно, был распространен в Тароне²¹.

Ассирийский царь Тиглатпаласар I (1114-1076 гг. до н.э.) в анналах рассказывает, что в год его восхождения на престол 20 000 мушков с их пятью царями заняли юго-западные области Армянского нагорья. Царь разгромил войска мушков, а взятые ими земли присоединил к Ассирии. В связи с этой кампанией упоминаются и другие захватчики – «непокорные воины страны хетов» каски и урумейцы, которые перешли на службу(?) к ассирийцам²².

С этнонимом мушков связывается название города Муша²³, главного города провинции Тарон, а с урумейцами – страны Урме и «Внутренний Уруму», также локализуемые в долине Муша²⁴. Можно полагать, что и третье племя, упоминаемое Тиглатпаласаром I – каски, тоже осело недалеко от Муша-Тарона. Значит, теоретически возможно, что хаттские названия провинции Тарон могли происходить хронологически не из глубокой древности, а с XII в. до н.э.

«Восточные хетты»

Политико-административным центром и царским доменом государства Урарту была страна Биайнили со столицей Тушпа (впоследствии город Ван) и прилегающими территориями, на восточном побережье Ванского озера. В урартологии считается, что данный регион являлся центром урартского этноса.

²⁰ О малоазийских именах и местных названиях связанных с этим теонимом (телебойцы – древние жители Тафийских островов Ионийского моря, Телебоас – сын Ликаона) см. Гиндин 1977: 109-111; Петросян 1997, с литературой.

²¹ Petrosyan 2002, 144 ff.; 2015, 80-85, с библиографией.

²² Grayson 1976, №№ 18, 67, 93; АВИИУ, №№ 2, 10, 11, 12, 13.

²³ См., например, Дьяконов 1968, 222 сл., Petrosyan 2002: 142; 2019: 100, с литературой.

²⁴ Н. Арутюнян 1985, 210-212.

Здесь был сосредоточен культ третьего верховного бога государства – бога солнца Šiuini. Это имя, очевидно, связано с хеттским šiu- (šiuini, šiuanni, šiuana-) «бог», ранее: «бог солнца», ср. šiuatt- «день» < *dyeu- от имени индоевропейского бога дневного света. В хеттском имя бога солнца Ištanu заимствовано из хаттского, поэтому урартский теоним Šiuini мог быть заимствован не из самого хеттского, а из какого-то близкого к хеттскому диалекта²⁵. Исходя из этого Вяч. Вс. Иванов считает, что именно регион Вана мог быть древней колыбелью хеттов, откуда они позже переместились на запад²⁶.

В ассирийской, хеттской, хурритской и урартской клинописи звук **s** передается как **š**, соответственно в армянской ономастике с теонимом Šiwini должны быть сопоставимы топонимы с основой siw-/sew- [в армянском дифтонги **ew** и **iw** чередуются]. Из этих топонимов в первую очередь отметим крепость Севан (арм. Sewan), в 33 километрах к востоку от Вана (по представлениям жителей Вана, солнце – огненный юноша, который спит в озере Ван и поднимается с восточных гор)²⁷. Еще одна крепость Севан, была возведена на острове (к тому времени уже именовавшимся Севан) Геламского озера, позже это название перешло и к самому озеру. Озеро Гелам/Севан входило в состав области Siwnik'/Sewnik', название которой также вероятно связано с гидронимом Sewan²⁸ (о соотношении имен Šiwini, Sewan и Siwnik', ср. хетт. šiuini «Бог» и šiuanni «божественный»).

Область Арцах, восточный сосед Сюника в древности называлась «Малый Сюник». Сюник – регион, где наблюдается высокая частотность топонимов от

²⁵ Diakonoff 1971, 81; Дьяконов 1988, 172. Вяч. Вс. Иванов считает, что урартский теоним был заимствован из дописьменного хеттского, см. Иванов 1980, 131, 136. С другой стороны, этот теоним считался урартской параллелью хурритского Бога солнца Šimigi, см. Friedrich 1940, 217-218. Однако, согласно И. М. Дьяконову это исключено, так как в хурритском и урартском языках не существует случаев *m/w* соответствия, и в случае исконности имени бога оно было не Šiwina, а Šina (с регулярной редукцией *-iwi-* > *-i-*). Некоторые исследователи (М. Хачикян, М. Сальвини, Г. Вильгельм), не приводя особых аргументов против возражения Дьяконова, продолжают отстаивать точку зрения Й. Фридриха, что можно рассматривать как стремление подчеркнуть хуррито-урартское родство.

²⁶ Иванов 1980, 136; Гамкрелидзе, Иванов 1984, 896.

²⁷ С. Арутюнян 2000, 44-45.

²⁸ Алишан 1893, 6; ср. Адонц 1908, 421-423, прим. 4.

корня *arew/areg* «солнце», например, *Arewik'*, *Areweac' tun* «дом аревцев», *Arewis*, *Arewabul*, *Arewik* (первые три названия схожи с этнонимом, связанным с солнцем – *Arewik'* «аревцы»). В княжеском доме Сюника антропоним *Arew* «солнце» известен с V века: большинство антропонимов от того же корня (*Arewik*, *Arewhat* и др.) известны также из Сюника²⁹. Соответственно, можно предположить, что топоним *Siwnik'* < **siwniyā* семантически связан с понятием «солнце, бог солнца».

Название страны *Piruai*³⁰, расположенной около восточного побережья озера Севан, вероятно, в пределах армянской области Арцах, соотносимо с именем хетто-лувийского «бога всадника» *Pirua*³¹, (-*ini* типичный для топонимов данного региона суффикс). Если чтение топонима верно, то можно полагать, что какой-то хеттский диалект действительно был распространен среди ранних жителей Арцаха (Малого Сюника).

Возможно, что название Биайнили сохранилось в армянском названии города Ван, которое может восходить к падежной форме *Biaina* (вероятно – *Vyâna/ Væna* > *Vana* > *Van*)³². Начальный элемент *bia(i)* здесь может быть рассмотрен как этноним. Согласно Г. Капанцяну, с этим этнонимом связан топоним *Vayoc' jor* «ущелье вайев» в Сюнике³³. Здесь, как и к востоку от Ванского озера, топонимы с элементами *siw* и *va(y)* встречаются бок о бок. Надо полагать, что первая часть топонима *Vayoc' jor* является формой род. п., мн. ч. этнонима *va(y)*. Сравни *Науос' jor* «Ущелье армян» расположенное к востоку от Ванского озера. *Vayoc' jor* граничило с арцахской провинцией *Vaykunik'*, название которой также связано с этим этнонимом, с этнонимообразующим суффиксом -*ik* (ср. армянские этнонимы *hndik* «индус», *parsik* «перс», *xužik* «хузестанец», и даже средневековое ванское диалектное *хауік* «армянин»).

²⁹ См. в соответствующих словарных статьях СТАСР и САЛИ.

³⁰ КУКН, 296; Salvini 2002, 56, п. 93.

³¹ Об этом боге см. Naas 1994, 412 ff.

³² См. например Хачикян 1985: 38, 134. Все же следует сказать, что в армянском контексте Ван может иметь прозрачную этимологию от *van* (< иран.) «жилище, поселение», который встречается во многих топонимах Армении, см. СТАСР IV, 747 сл., и возможна контаминация двух основ.

³³ Капанцян 1975: 129-130.

А этноним *vaṭik* с топонимическим суффиксом *-unī* и маркером множественного числа *-k'* стал Вайкуник-ом (*Vaṭikunīk'* «земля/провинция вайиков»). Отсюда следует, что «восточные хетты» района Вана, по всей вероятности, населяли более северные территории Армянского нагорья³⁴.

Начиная со второй половины II тыс. до н.э., западные районы Армянского нагорья (территории армянских областей Малая Армения, Софена и Высокая Армения) находились под сильным влиянием Хеттской державы, и в их ономастике широко присутствовал хеттский элемент³⁵. Хаттская религия имела большое влияние на хеттскую, и теоретически возможно предположить, что хаттские теофорные топонимы Тарона были *оставлены* хеттами или их восточными сородичами, однако это маловероятно. На сегодняшний день нет никаких данных о присутствии западных хеттов восточнее Софены, а «восточные хетты», скорее всего, отделились от своих западных сородичей довольно рано, и в своем языке не имели значительного числа хаттских заимствований (ср. сохраняемость исконного имени бога солнца *Šiuini* на востоке в отличие от западного, заимствованного из хаттского – *Ištaṇu*).

Древняя родина урартов

Первичными формами названия страны Урарту считается Уруатри/Уруатру и ассир. Уратри, упомянутые в клинописных источниках в конце II тыс. до н.э. Страну Урарту локализуют на юге Армянского нагорья³⁶. Два центра главных культов Урарту также были расположены на крайнем юге Армянского нагорья, к юго-западу от озера Урмия, и к югу от озера Ван. Первым был город Ардини/Муцацир – центр культа Халди, верховного бога Урарту, вероятно, также и колыбель царской династии (в районе современного Ровандуза)³⁷. Вторым – город Куменуни (хуррит. Кумме), центр культа бога грозы и бури Тейшебы, второго главного бога государства (расположенный на

³⁴ О «восточных хеттах» см. Петросян 2010.

³⁵ Косян 1994: 88-95; 2014; Petrosyan 2018: 87-88, с литературой.

³⁶ Меликишвили 1947; Пиотровский 1954, 43-46; Н. Арутюнян 1970, 17.

³⁷ См., например, Меликишвили 1948; Петросян 2006; 48-50:

территории армянской провинции Кордук³⁸. Центры распространения культов других важнейших богов Урарту, также были сосредоточены в этом регионе³⁹. Кажется очевидным, что регион Вана – Биайнили был завоеван пришельцами с юга, из Ардини и Кумену,⁴⁰ почитателями Халди и Тейшебы, которые главного бога местного населения сделали третьим богом своего вновь созданного государства.

Именно там, на крайнем юге Армянского нагорья, скорее всего, должен был быть локализован наиболее ранний центр урартской этнической общности. Перемещение этого центра на север, в район Вана, могло произойти позднее, вероятно на стыке II-I тыс. до н.э.

Армяне

По этногоническому преданию, вотчиной прадеда армян Гайка, т.е., можно сказать, «Первичной Арменией», была провинция Hark' (Харк). Она занимала земли к северо-западу от Ванского озера и, так же как, провинция Тарон, входила в состав области Турубера, гранича с Тароном на западе. Существует мнение, что в глубокой древности провинция Харк была намного обширнее и практически включала все северные окрестности Ванского озера⁴¹. Примечательно, что среди урартской топонимики названия с очевидными армянскими этимологиями локализованы в основном к северу от озера Ван, в районе верхнего течения реки Арацани⁴². Это показывает, что армяноязычное население проживало на этих территориях, по крайней мере, до IX в. до н.э., т.е. до образования Урартского государства (топонимы, и в особенности гидронимы являются наиболее древними элементами языка и могли существовать намного раньше времени их первой фиксации). Таким образом, заселение Гайком (Hark'-а) Харка и прилегающих областей к северу от

³⁸ Меликишвили 1954; 165-168. О странах Муцацир и Кумену см. также Radner 2012.

³⁹ Grekyan 2006.

⁴⁰ Петросян 2002; 2010.

⁴¹ Адонц 1908; 312. Б. Арутюнян 2001; 231-235.

⁴² Petrosyan 2018: 107-112.

озера Ван и верхнего течения Арацани, по всей видимости, отражает реалии доурартских времен.

Как уже было сказано выше, согласно преданию, старший сын Гайка, оставляя вотчину отца своим младшим братьям, перебирается на север и обосновывается в Араратской долине, в провинции Арагацотн области Айрарат. Все последующие армянские этнархи, занимая новые территории, сами оставались жить в Араратской долине. Айрарат был центральной областью Великой Армении, ее цитаделью, и доменом правящих династий, религиозным, культурным и экономическим центром страны. После Араманеака именно в Айрарате, в Араратской долине концентрируется идея создания новой «армянской вселенной». Начиная с легендарного Араманеака и до сих пор, Айрарат остается центром Армянского мира. Здесь находились, и находятся почти все столицы Армении (Армавир, Ервандашат, Арташат, Двин, Ани, Ереван и др.).

В урартских источниках некая страна на территории Айрарата называется Этиуни. Согласно нашей гипотезе, именно Этиуни была «ранней Арменией» – колыбелью армян, о чем свидетельствуют, кроме этногонического предания и многие исторические, лингвистические и др. факты, да и само клинописное Etiuni восходит к ранней форме этнонима армян *hay* – *hat'io* [в клинописи **h** не передается, а **o** передается как **u**]⁴³. В рамках настоящей статьи показателен разбор уже упомянутых названий – *Hayoc' jor*, *Vayoc' jor* и *Vaykunik'* – «Ущелья армян», «Ущелья вайев» и «Земли вайиков». Известно, что топоним региона, образованный из этнонима, как правило, не указывает на присутствие в нем соответствующего этнического элемента (например, деревня под названием «Русская» может находиться, например, в Казахстане, а не в центральной России, где все деревни этнически русские)⁴⁴. Это показывает, что «вайи» или «вайики» были поздними мигрантами в среде местного древнего населения, поскольку подобные топонимы могут встречаться только в чужеродной или смешанной среде. Если это так, то можно предположить, что

⁴³ Petrosyan 2018: 158-174.

⁴⁴ Никонов 1965, 40.

они были поздними населенцами в Сюнике, перебравшимися из района Вана на север, после захвата их родины урартами. Аналогично, название «Ущелья армян» к востоку от Ванского озера показывает, что и в этом регионе армяне, видимо, были поздними населенцами, обосновавшимися здесь позже, чем местные «восточные хетты» и урарты.

Диаухи-Таохи

В хеттских источниках XIV-XIII вв. до н.э. упоминается царство Хайаса (Науаša) расположенное на западе Армянского нагорья. Хайаса была самой мощной страной Армянского нагорья своей эпохи. Однако с конца XIII в. до н.э. в хеттских источниках она больше не упоминается. Начиная с XII в. до н.э., эпохи, сразу последовавшей за падением Хеттской империи, ассирийские источники упоминают другую мощную державу – Дайени/Дайену, лидера конфедерации стран Наири на Армянском нагорье. В царствование Араму, первого известного царя Урарту (IX в. до н.э.), Дайени являлась самой значительной страной после Урарту. Позже урартские источники упоминают страну Диаухи как самую мощную в регионе, отождествляя её с Дайени⁴⁵. Впоследствии урартские цари Минуа и его сын Аргишти I (VIII в. до н.э.) неоднократно воевали против страны Диаухи и, возможно, лишили ее государственности (с середины VIII в. до н.э. Диаухи больше не упоминается). Дайени/Диаухи была расположена предположительно на территориях, которые раньше входили в состав Хайасы⁴⁶. В отличие от соседних стран, Диаухи (как прежде и Хайаса) в урартскую эпоху было унитарным государством (упоминаются имена нескольких его царей). О влиятельности этой страны можно судить по тому, что Минуа называет Диаухи «мощным»⁴⁷. Это единственный случай, когда урартский царь так именует своего противника: даже такая «сверхдержава» как Ассирия никогда не удостоивалась подобного эпитета. Очевидно, что в районе верхнего течения рек Евфрат и

⁴⁵ Арутюнян 1985: 70-71.

⁴⁶ Дьяконов 1968: 210-211.

⁴⁷ КУКН 53, 2.

Чорох существовало царство, которое до образования Урарту было самым могущественным и организованным на Армянском нагорье.

В науке долгое время бытовало мнение, что в эпоху падения Хеттской империи Хайаса тоже пала. Позже на ее месте образовалась страна Дайени/Диаухи, с другим доминирующим этническим элементом (вероятно, хурритского происхождения). Однако это остается недоказуемым.

Часто один и тот же народ, одно и то же государство в разных языках имеет различные названия (экзоэтнонимы): так, например, армяне называют себя *haу*, большинство же других народов называют их – арменами, грузины – сомехами, сами грузины называют себя картвелами, армяне грузин – вирами (также враци), греки и римляне – иберами и т.д. Поэтому хеттское название Хайаса, ассирийское Дайени и урартское Диаухи, вполне возможно, могло обозначать одно и то же царство, с одним и тем же титульным этническим элементом⁴⁸.

Наследниками Диаухи считаются таохи (греч. Τάοχοι), независимое племя, проживавшее на территории Армении, и упомянутое Ксенофонтom в 401 г. до н.э. Очевидно, это ранняя форма армянского множественного числа от **Tayok*′, этноним, который сохранился в названии области *Tayk*′, буквально – «тайцы» (род. п. – *Tayoc*′ > клинопис. Diau-, т.е., возможно, /Təo/). На основе существующих данных трудно судить о языковой принадлежности населения страны Диаухи. Г. Джаукян стремился доказать наличие армянского элемента в хайасской ономастике⁴⁹, Г. Меликишвили – хурритского, а Д. Саркисян – постулировал армянское происхождение жителей Дайени/Диаухи⁵⁰, однако все их доводы весьма гипотетичны. Ксенофонт четко отличает таохов от армян, однако теоретически нельзя исключить, что они были отдельной ветвью армянского этноса.

⁴⁸ О преемственности Хайасы и Дайени/Диаухи см. Petrosyan 2018: 59-65; Петросян 2019.

⁴⁹ Джаукян 1988. О хайасской гипотезе происхождения армян см. Petrosyan 2018: 143-158, с литературой.

⁵⁰ Меликишвили 1950; Д. Саркисян 2003.

Удины (?)

В урартских надписях трижды упоминается страна U(e)duri Etiuni⁵¹. Эта страна, согласно уточненной локализации, занимала в основном территории исторической провинции Содк Сюникской области к югу, и юго-востоку от Севанского озера⁵². Согласно С. Еремян, название U(e)duri Etiuni связано с экспансией фракийских племен на Армянское нагорье, и его первая часть восходит к фракийскому слову βέδν «вода». Таким образом, топоним интерпретируется как «приозерное/приморское Этиуни»⁵³. Однако эта интерпретация неприемлема, поскольку слово βέδν не фракийское, а фригийское (Clement, Stromata, 5.8. 46–47). Несмотря на то, что первая морфема слова u(e)duri напоминает праиндоевропейский корень *wed- ‘влажный, вода’, однако фонетический облик всего слова кажется ближе его греческому деривату ὕδωρ (húdōr) ‘вода’. Таким образом, логичнее предположить, что оно восходит к языку, близко родственному греческому. Именно таким языком и был фригийский⁵⁴. Таким образом, подвергая сомнению позицию Еремяна можно предположить, что u(e)duri со значением «море» восходит к какому-то греко-фригийскому диалекту, однако древние следы фригийского выявляются на крайнем западе Армянского нагорья, а не на востоке, где они неизвестны⁵⁵. Да и интерпретация «приозерное Этиуни» натянута, и основывается исключительно на гипотетическом приближении u(e)duri к балканским словам от праиндоевропейского корня *wed- ‘вода’.

С. Еремян выдвигает идею о связи топонима Этиуни с этнонимом удинов⁵⁶ и соответственно, Удури Этиуни могло означать «приозерный Утик» (страна удинов). Но удины, согласно историческим источникам, жили на северо-востоке Армянского нагорья, а Этиуни, как известно, занимала территории центральной области Армянского нагорья и, вероятнее всего, была населена армянами. В вопросе о соотношении Этиуни с удинами важно очевидное отличие

⁵¹ КУКН: 527.

⁵² Амаякян 1996; Петросян 2020; ср. КУКН: 527.

⁵³ Еремян 1968: 81–82; см. еще Джаукян 1984: 12.

⁵⁴ Brixhe 2004, Лигорио, Лубоцкий 2013.

⁵⁵ Petrosyan 2002: 92–102.

⁵⁶ Мещанинов 1926: 10.

этих названий - клинописное Etü /hat'io-/ не схоже с самоназванием удинов üdü. Однако очевидна фонетическая близость этого этнонима с первой частью рассматриваемого топонима – udürî.

Характерно, что название страны Этиуни встречается один раз в словосочетании с двумя идеограммами – ^MUduri ^{KUR}Etiuni, т.е. «племя Удури страны Этиунской». Можно предположить, что некогда удины, исконные жители северо-востока Армянского Нагорья, занимали территории к востоку от Севанского озера, и тогда слово udürî можно интерпретировать на каком-то древнем удинском диалекте как “удины”, а ^MUduri ^{KUR}Etiuni – “племя удины страны этиунской”* (в древности страны часто назывались множественным числом этнонима, ср. напр. др.-арм. Наук', груз. Somxeti “армяне\Армения” ср. также “Персидская Армения”, “Турецкая Армения”, и двойные этнонимы типа haü uti “армянин-удин”, haü t'at' “армянин-тат” (для удинов и татов армяно-григорианского вероисповедания)). Этой интерпретации несколько мешает встретившаяся один раз форма написания Ueduri Etiuni, однако она может быть результатом ошибки писца, или отражать диалектальное или искаженное звучание üdürî. Если сказанное выше верно, то это – первое упоминание удинов в истории.

TOWARDS THE ETHNIC COMPOSITION OF THE ARMENIAN HIGHLAND IN ANCIENT TIMES

Armen Petrosyan

The article attempts to present the ethnic composition of the central regions of Armenian Highlands in 2nd-1st millennia BC, based on data from Armenian ethnogenic tradition and onomastic material of the ancient written sources. On the basis of those data, the presence of the following ethno-linguistic groups are revealed: Armenian, Hurro-Urartian, Hattic, Anatolian, and some details of their localization are revealed.

* В родственных удинскому, лезгинских языках элемент -г выступает как древний формант множественного числа, см. Алексеев 1985, 57-58.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абебян М. Х. 1966. Труды, т. I, Ереван (на арм. языке).
- АВИИУ Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту (пер. И. М. Дьяконова). Вестник древней истории, 1951, 2, 255-356.
- Адонц Н. Г. 1908, Армения в эпоху Юстиниана, СПб.
- Алишан Г. 1893, Сисакан, Венеция (на арм. языке).
- Амаякян С. Г. 1996, Страна Удури Этиуни // Научная сессия, посвященная результатам полевых археологических работ в 1993-1995 гг., тезисы докладов, Ереван (на арм. языке).
- Арутюнян Н. В. 1970. Биайнили (Урарту). Ереван.
- Арутюнян Н. В. 1985, Топонимика Урарту, Ереван.
- Арутюнян С. Б. 2000, Армянская мифология, Бейрут (на арм. языке).
- Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. 1984, Индоевропейский язык и индоевропейцы, Тбилиси.
- Гиндин Л. А. 1977, Миф о поединке и мифология Аполлона (на материале I-III гомеровских гимнов) // Славянское и балканское языкознание: античная балканистика и сравнительная грамматика: 96-117.
- Гиндин Л. А. 1981, Ономастика восточных Балкан. София.
- Джаукян Г. Б. 1981. Языковые источники личных имен первой книги «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци // ИФЖ 3: 48-63 (на арм. языке).
- Джаукян Г. Б. 1987, История армянского языка: дописьменный период. Ереван (на арм. языке).
- Джаукян Г. Б. 1988, О соотношении хайасского и армянского языков // ИФЖ 1: 60-79; 2: 68-88.
- Джаукян Г. Б. 2010, Этимологический словарь армянского языка, Ереван (на арм. языке).
- Дьяконов И. М. 1968, Предыстория армянского народа, Ереван.
- Дьяконов И. М. 1988, О некоторых направлениях в урартском языкознании и новых урартских текстах // Древний Восток 5, 133-180.
- Иванов Вяч. Вс. 1980, Анатолийские языки, Древние языки Малой Азии, Москва, 129-160.

ИСАС История сопредельных с Арменией стран. Ереван 2013 (на арм. языке).

Капанцян Г. А. 1961. История армянского языка: древний период. Ереван (на арм. языке).

Капанцян Г. А. 1975, Историко-лингвистические работы т. II, Ереван.

Косян А. В. 1994, Лувийские царства Малой Азии и прилегающих областей в XII-VIII вв. до н.э. (по иероглифическим лувийским источникам), Ереван.

Косян А. В. 2013, От Вана до Евфрата (в истоках древней государственности армян), Гайкиды, Ереван, 48-63 (на арм. языке).

Косян А. В. 2014, Об одной проблеме древней истории Армении // Вестник арменоведения 1: 5-24 (на арм. языке).

КУКН Арутюнян Н. В. Корпус урартских клинообразных надписей. Ереван, 2001.

Лигорио О., Лубоцкий А., 2013, Фригийский язык, Языки мира. Реликтовые индоевропейские языки Передней и Центральной Азии, Москва, 180-195.

Меликишвили Г. А. 1947, К вопросу о древнейшем очаге урартских племен // Вестник древней истории 4: 21-29.

Меликишвили Г. А. 1948, Мусасир и вопрос о древнейшем очаге урартских племен // Вестник древней истории 2: 41-48.

Меликишвили Г. А. 1954, Наири-Урарту. Древневосточные материалы по истории народов Закавказья, Тбилиси.

Мещанинов И. И. Доисторический Азербайджан и урартская культура. Баку, 1926.

Петросян А. Е. 1991, Предание о догайкидском населении // Навасард 10, 13-15 (на арм. языке).

Петросян А. Е. 1997, Миф об Араме в контексте индоевропейской мифологии и проблема этногенеза армян. Ереван (на арм. языке).

Петросян А. Е. 2002, Триада верховных богов Урарту и вопрос происхождения правящей элиты государства // ИФЖ 2002, 2, 243-270 (на арм. языке).

Петросян А. Е. 2006, Вопросы этногенеза армян. Ереван (на арм. языке).

Петросян А. Е. 2010, Следы хеттского языка на востоке и юго-востоке Армянского нагорья, Халдиевым могуществом ... // Сборник статей к 100-летию Б. Пиотровского, Ереван, 65-77 (на арм. языке).

Петросян А. Е. 2015, Этнические основы пантеона Хайасы // Эчмиадзин (периодический журнал) 11, 78-98 (на арм. языке).

Петросян А. Е. 2019, Тайк в контексте хайасской гипотезы происхождения армян, Исторический Тайк; история, культура, религия // Эчмиадзин: 15-31 (на арм. языке).

Петросян А. Е. 2020, Страна Удури Этиуни и индоевропейский змей-вишاپ (на арм. языке, в печати).

Пиотровский Б. Б., 1959, Ванское царство, Ереван.

САЛИ Ачарян Р. Словарь армянских личных имен I-V. Ереван, 1942-1962 (на арм. языке).

Саркисян Г. Х. 1969, Домесроповская армянская историография // ИФЖ 1, 107-126 (на арм. языке).

Саркисян Г. Х. 1988, Урартская держава и армяне. Урарту-Армения. Ереван: 47-126 (на арм. языке).

Саркисян Д. Н. 2003, Территория государства Дайаени-Диаухи и армянское происхождение населения // Вестник общественных наук 2: 168-183 (на арм. языке).

СТАСР Акопян Т. Х., Мелик-Бахсян С. Т., Барсегян Г. К. Словарь топонимов Армении и сопредельных регионов I-V, Ереван 1986-2001 (на арм. языке).

Тер-Мкртчян Г. 1979, Арменоведческие исследования. Ереван (на арм. языке).

Цулая Г. В. 1979, Леонтий Мровели. Жизнь картлийских царей. Москва.

Хачикян М. Л. 1985, Хурритский и урартский языки, Ереван.

Brixhe C. 2004, Phrygian, The Cambridge Encyclopedia of the World's Ancient Languages, Cambridge, 777-788.

Clement of Alexandria, The Stromata, or Miscellanies.
<http://www.earlychristianwritings.com/text/clement-stromata-book5.html>.

Diakonoff I. M. 1971, Hurrisch und urartäisch, München.

Dumézil G. 1992, Mythes et dieux des indo-européens // Textes réunis et présentés par Hervé Coutau-Bégarie, Paris.

Friedrich J. 1940, Aus verschiedenen Keilschriftsprachen 1-2 // *Orientalia* IX, 205-218.

Grayson A. K. 1976, Assyrian Royal Inscriptions II, Part 2, Wiesbaden.

Grekyan Y. H. 2006, The Will of Menua and the Gods of Urartu // *AJNES* 1, 150-195.

Haas V. 1986, Die ältesten Nachrichten zur Geschichte des armenischen Hochlands, Das Reich Urartu // Ein altorientalischer Staat im 1. Jahrtausend v.Chr. *Xenia* 17, Konstanz, 21-30.

Howink ten Cate P. 1961, The Luwian Population Groups of Lycia and Cilicia Aspera during the Hellenistic Period. Leiden.

Hübschmann H. 1904, Die altarmenischen Ortsnamen. Straßburg.

Laroche E. 1947, Recherches sur les noms des dieux hittites. Paris.

Markwart J. 1901, *Ērānšahr* nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i. Berlin.

Martirosyan H. 2010, Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon, Leiden.

Petrosyan A. Y. 2002, The Indo-European and Ancient Near Eastern Sources of the Armenian Epic, Washington D.C.

Petrosyan, A. Y. 2012, Armenia and Ireland. Myths of Prehistory, Ireland and Armenia. *Studies in Language, History and Narrative*. Washington DC, 113-131.

Petrosyan, A. Y. 2018, The problem of Armenian origins: Myth, history, hypotheses, Washington DC.

Postgate J. N. 1976-1980, Katmuhu, *Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archaeologie* 5: 487-488.

Radner K. 2012, *Between a Rock and a Hard Place. Musasir, Kumme, Ukku and Subria – the Buffer States Between Assyria and Urartu*, Biainili-Urartu, Louvain, 243-264.

Salvini M. 2002, *The Historical Geography of the Sevan Region in the Urartian Period, The North Eastern Frontier. Urartians and non-Urartians in the Sevan Lake Basin*, Roma, 37-60.

Schwemer D. 2008, *The Storm Gods of the Ancient Near East: Summary, Synthesis, Recent Studies (Part II)* // *Journal of Ancient Near Eastern Religions*, 8, 1-44.

* Алексеев М. Е., *Вопросы сравнительно-исторический грамматики лезгинских языков*, Москва, 1985, 57-58.